Копия

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О07-64СП

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Разумова С.А.
судей - Коннова В.С. и Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 25 октября 2007 года кассационные жалобы осуждённых Валиева З.А., Колгановой Н.К., Заркова В.А. и адвоката Смоляниновой А.В. на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 октября 2006 года, которым

***ВАЛИЕВ З А*** *ранее судимый:*
*- 25 февраля 2003 года по п. «б» ч.3 ст. 159 и ч.1 ст. 160 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы;*
*- 25 апреля 2003 года по п. «б» ч.3 ст. 159 УК РФ с применением ч.5 ст. 69 УК РФ - к пяти годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 24 мая 2004 года условно-досрочно на два года семь месяцев 12 дней, -*

*осуждён:*
по ч.4 ст. 159 УК РФ - к семи годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей;
по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к пятнадцати годам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к семнадцати годам шести месяцам лишения свободы со штрафом в размере пятисот рублей;

по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ - к девятнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере пятисот тысяч рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима;

***КОЛГАНОВА Н К***

*осуждена:*

по ч.4 ст. 159 УК РФ - к пяти годам лишения свободы;

по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к одиннадцати годам лишения свободы;

по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

***ЗАРКОВ В А*** *ранее судимый 8 июля 2005 года по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 33 и ч.2 ст. 228 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, -*

*осуждён:*

по ч.1 ст. 158 УК РФ - к одному году лишения свободы;

по ч.4 ст. 159 УК РФ - к пяти годам лишения свободы;

по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к пятнадцати годам лишения свободы;

по совокупности преступлений: на основании ч.3 ст. 69 УК РФ - к семнадцати годам лишения свободы;

на основании ч.5 ст. 69 УК РФ - к восемнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано установленным, что в начале августа 2004 года Валиев для завладения квартирой какого-либо человека, предварительно лишив его жизни, образовал группу, предложив Колгановой, И и Заркову стать участниками этой группы и получив их согласие.

После того, как Колганова, И и Зарков сообщили Валиеву, что у А , . имеются две квартиры общей стоимостью свыше рублей, они договорились между собой путём обмана завладеть квартирами А , используя незаконно полученные Валиевым от неустановленного лица личные документы А и документы на

принадлежащие ему квартиры. При этом Валиев, Колганова и Зарков также договорились предварительно лишить жизни А для последующей продажи этих его квартир и получения материальной выгоды, которую намеревались поделить между всеми участниками этой группы.

С этой целью Валиев, Колганова и Зарков совместно разработали план, обговорили способ и место лишения жизни А, распределили в этом роли каждого из них, а также вместе с И разработали план последующего завладения квартирами А и распределили между собой роли каждого в осуществлении задуманного.

В середине августа 2004 года Валиев во исполнение этого плана передал Колгановой неустановленное наркотическое вещество в количестве, намного превышающем «разовую» дозу потребления, опасную для жизни человека, для его приготовления и передачи А чтобы лишить его жизни.

Колганова, действуя в составе этой группы, согласно своей роли, получив от Валиева указанное вещество, совместно с Зарковым прошла на кухню квартиры, где в его присутствии приготовила из него дозу наркотического вещества в количестве, опасном для жизни, для А.

После этого в тот же день Колганова, Зарков и А на электропоезде приехали на станцию , где в кустах на обочине дороги и высоко растущей траве Колганова передала А шприц с дозой указанного неустановленного наркотического вещества в количестве, намного превышающем «разовую» дозу потребления, опасную для жизни человека, и А ввёл указанную дозу себе внутривенно, отчего упал на траву и потерял сознание.

В связи с тем, что смерть А в короткий промежуток времени не наступила, Зарков, согласно состоявшейся договоренности о лишении жизни, закрыл ему рот и нос рукой и удерживал её в течение нескольких минут, прекратив доступ воздуха для дыхания, в результате чего А скончался на месте.

После совершения этих действий Зарков в то же время и месте похитил находившийся при А сотовый телефон «» стоимостью рублей, принадлежащий К, после чего вместе с Колгановой с места преступления скрылся. О лишении жизни А они сообщили Валиеву.

Валиев, действуя согласно своей роли в разработанном плане, 13 августа 2004 года обманным путём с помощью паспортиста ЖЭУ Л, не посвящая её в свои планы, выписал А из квартиры

и снял его с регистрационного учёта, а после лишения жизни А, в середине августа 2004 года передал незаконно приобретённые им документы на обе квартиры А для реализации Р как риэлтору, сообщив ей ложные сведения о, якобы, намерении самого А продать эти квартиры.

После этого остальными участниками этой группы - Колгановой, Зарковым и И было приискано другое лицо, которому для придания сходства с внешностью А Колгановой и И в квартиру последней был приглашён парикмахер Д, которой они, не посвящая её в свои планы, показали фотографию на паспорте А и она по фотографии сделала этому лицу такую же стрижку, как у А, а И для маскировки приклеила ему на подбородок лейкопластырь. После этого участниками данной группы этому лицу был передан паспорт А и 25 августа 2004 года Валиев и Колганова согласно своей роли, вместе с указанным лицом для оформления от имени А генеральной доверенности на имя Р. на продажу квартиры приехали в нотариальную контору, где согласно их общего плана по паспорту А путём обмана была оформлена указанная доверенность, по которой квартира была продана Р ЖСК «» за рублей, а 3 октября 2004 года Валиев и Колганова вместе с указанным лицом для оформления от имени А генеральной доверенности на имя Р на продажу квартиры приехали в нотариальную контору, где на имя Р аналогичным способом была оформлена указанная доверенность, по которой данная квартира в тот же день была продана К за рублей, а деньги, вырученные от продажи, Р переданы А в присутствии Валиева, который затем забрал у него указанные деньги и распорядился ими по своему усмотрению.

На основании вердикта присяжных заседателей осуждены:

- Валиев, Колганова, Зарков - за мошенничество, совершённое организованной группой и в особо крупном размере;

- за убийство А совершённое организованной группой и из корыстных побуждений;

- Зарков - за кражу имущества К

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей необходимым приговор в отношении Валиева и Колгановой оставить без изменения, а в отношении Заркова - изменить, судебная коллегия

**у с т а н о в и л а :**

В кассационных жалобах:

- осуждённый Валиев З.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на незаконность приговора, не необъективное, с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, рассмотрение дела; на неправильное, по его мнению, отклонение ходатайств защиты; на необоснованное оглашение показаний свидетеля Р, данных ею в ходе предварительного следствия. Считает, что судом исследовались недопустимые доказательства и что судья необоснованно не довёл до сведения присяжных заседателей о психическом заболевании потерпевшего А. По мнению Валиева, судом неверно отклонены шесть мотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, а коллегия присяжных заседателей была сформирована практически из лиц пенсионного возраста. Кроме того, осуждённый Валиев обращает внимание, что до проведения прений суд ему не изготовил и не вручил копию протокола судебного заседания, а после рассмотрения дела - не изготовил ему копии материалов предварительного следствия;

- адвокат Смолянинова А.В. в защиту интересов осуждённого Валиева З.А. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь на те же доводы, что и осуждённый Валиев в своей жалобе, и, кроме того, считает, что в судебном заседании не было установлено событие преступления - факт убийства А в августе 2004 года и того, что именно его труп был обнаружен в ноябре 2004 года , а судье после вынесения обвинительного вердикта следовало распустить коллегию присяжных заседателей;

- осуждённый Зарков В.А. просит изменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, ссылаясь на те же доводы, что осуждённый Валиев и адвокат Смолянинова в своих жалобах. Кроме того, осуждённый Зарков считает, что судья неправомерно препятствовал в доведении до сведения присяжных заседателей информации о способах, методах получения доказательств и незаконно решал вопросы о допустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей. Полагает, что его причастность к хищению телефона и мошенничеству не доказана. Отрицает наличие организованной преступной группы. По мнению Заркова, ему назначено чрезмерно строгое наказание и неверно применён уголовный закон;

- осуждённая Колганова Н.К. просит отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, ссылаясь на те же доводы, что и адвокат Смолянинова в своей жалобе, и, кроме того, считает недоказанными мотив действий и её виновность; утверждает, что на свидетеля Ш в

ходе предварительного следствия и перед судебным заседанием оказывалось давление. Считает нарушением закона перепредъявление ей обвинения следователем в ходе предварительного следствия.

В возражениях государственный обвинитель Боброва Г.В. считает приговор законным, а доводы жалоб - несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Валиева, Колгановой - законным, а в отношении Заркова - подлежащим изменению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Валиеву, Колгановой и Заркову разъяснялись особенности рассмотрения дела судом присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения дела и Колганова и Зарков сами ходатайствовали о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с действующим законодательством.

Как следует из материалов дела, мотивированные отводы стороной защиты заявлялись кандидатам в присяжные заседатели:

№ [redacted] - Е[redacted], поскольку ранее она являлась народным заседателем [redacted] областного суда;

№№ [redacted] - С[redacted] и Х[redacted] в связи с тем, что они работают на одном предприятии, и каждый из них в отдельности заявили, что до удаления на совещание они совместно не будут обсуждать обстоятельства дела;

№№ [redacted] - С[redacted]. и К[redacted] в связи с их инвалидностью 2-ой группы;

№ [redacted] - Н[redacted], поскольку он в 1975-1976 годах ранее работал начальником ведомственной военизированной охраны завода;

№№ [redacted] - Ф[redacted], Ч[redacted] и Т[redacted] по их возрасту (соответственно - 64, 65 и 63 года).

Постановлением судьи были удовлетворены мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели С[redacted] и К[redacted], а в удовлетворении мотивированных отводов другим указанным кандидатам в присяжные заседатели судьей было правильно отказано в связи с отсутствием предусмотренных законом оснований для их отвода.

Кроме того, в связи с немотивированными отводами были освобождены от дальнейшего участия кандидаты в присяжные заседатели №№ [redacted] - Е[redacted]., Ч[redacted]. и Н[redacted]

По возрасту состав сформированной коллегии присяжных заседателей был следующим - по 50 лет - 2; от 51 до 60 лет - 7 и старше 61 года - 3 человека. Указанный возрастной состав коллегии присяжных заседателей нельзя признать неспособной вынести объективный вердикт.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, судьей выяснялось у сторон наличие заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей и о роспуске образованной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава и неспособности коллегии в целом вынести объективный вердикт, и у участников судебного разбирательства таких заявлений не было.

Согласно ч.5 ст. 241 УПК РФ проведение видеозаписи и (или) киносъёмки в судебном заседании допускается с разрешения председательствующего (Федеральный закон РФ в редакции от 8 декабря 2003 года согласия сторон на проведение видеозаписи, киносъёмки - не предусматривает).

Кроме того, как следует из жалоб, съёмка проводилась при доставлении подсудимых в зал судебного заседания, до начала самого судебного заседания, когда и разрешения председательствующего судьи не требовалось.

Указанная съёмка, а также публикации в средствах массовой информации не влияют на вердикт присяжных заседателей. Из протокола судебного заседания видно, что при формировании коллегии присяжных заседателей у кандидатов судьей выяснялось, известно ли им что-либо об обстоятельствах данного дела, в том числе - из средств массовой информации и те утверждали, что им ничего не известно об обстоятельствах дела из других источников. В дальнейшем судья многократно выяснял у присяжных заседателей, не утратили ли они объективности, не сформировалось ли у них мнение о виновности или невиновности подсудимых и они (присяжные заседатели) давали отрицательные ответы.

Данных о том, что судом с участием присяжных заседателей исследовались признанные недопустимыми доказательства или что сторонам было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств - не имеется.

Судом были тщательно исследованы и правильно разрешены ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Так, ссылка на то, что предъявление трупа (фотографии) для опознания проводилось оперуполномоченным Б[redacted] без отдельного поручения следователя, является надуманной, поскольку в судебном заседании исследовалось розыскное дело № [redacted] с находящимся в нём отдельным поручением, о чём было известно участникам процесса, и в их присутствии и с их участием был проведён допрос свидетелей по этому вопросу.

Свидетель Г[redacted]., понятая при проведении этого следственного действия, поясняла в судебном заседании о разъяснении понятым их прав. Ссылки в протоколе о разъяснении ст.170 УПК РФ также свидетельствует о разъяснении прав понятым, поскольку ч.4 ст.170 УПК РФ включает в себя указание о разъяснении понятым их прав, предусмотренных ст.60 настоящего Кодекса. Результаты следственного действия удостоверены подписями понятых. Неуказание в протоколе времени (часов и минут) проведения следственного действия ( не предусмотренных бланком протокола) не влияет на недопустимость результатов следственного действия (то есть - на доказательство) и на их содержание. Суд дал оценку техническим недостаткам протокола.

Из сообщения ООО "[redacted]" следует, что захоронение мужчины (опознанного как А[redacted].) службой Бюро ритуальных услуг произведено 22 ноября 2004 года, а отдельный череп был захоронён в июле 2005 года вместе с другими "биоотходами" без индивидуальных номеров. Эксгумация данного трупа невозможна. Как видно из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что труп был обнаружен в скелетированном виде, "кости скелета практически были полностью обнажены от мягких тканей", нижняя челюсть отсутствовала.

Суд правильно разрешил ходатайство стороны защиты об эксгумации захороненного в таком виде в указанное время трупа.

Как видно из материалов дела, явки Колгановой и И[redacted] с повинной писались ими собственноручно и, как они указывали в них - без психического и физического давления со стороны работников милиции, принимались их явки различными сотрудниками милиции.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательного участия адвокатов при написании лицами каких-либо заявлений, в том числе - и именуемых явками с повинной.

Свидетели Г[redacted] и М[redacted], принимавшие от Колгановой и И[redacted] явки с повинной, поясняли, что те давали явки с повинной добровольно, никаких незаконных методов расследования к ним не применялось.

Судом проверялись доводы о применении незаконных методов при предварительном расследовании дела, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом.

Заявленные ходатайства о признании доказательств недопустимыми судом разрешены правильно.

Ссылка в жалобе осуждённой Колгановой на несвоевременность - 24 марта 2006 г. - ознакомление её с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы от 24 января 2006 г. и актом судебно-медицинской экспертизы от 30 января 2006 г. - не свидетельствует о недопустимости акта экспертизы в качестве доказательства, поскольку, как видно из протоколов, ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы и актом экспертизы, обвиняемая Колганова никаких заявлений не имела, ходатайств, в том числе - о постановке дополнительных вопросов, назначении дополнительной, повторной судебно-медицинской экспертизы - не заявляла.

В судебном заседании акт экспертизы исследовался и допрос судебно-медицинского эксперта Д проводился в присутствии и с участием подсудимой Колгановой.

Из материалов дела следует, что в отношении свидетеля Р судом выносилось постановление о принудительном приводе в судебное заседание, однако в январе 2006 года она квартиру продала, 17 января 2006 г. снята с регистрационного учёта и в не зарегистрирована, её место нахождения неизвестно.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности объявления и проведения розыска свидетеля, в компетенцию суда проведение розыска свидетеля не входит. В связи с неизвестностью места нахождения свидетеля Р суд обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении её показаний, данных в ходе предварительного следствия.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей потерпевшие и свидетели не давали показаний по личности Валиева.

Как следует из материалов дела, в отношении потерпевшего А проведена стационарная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Как пришла к выводу экспертная комиссия, А психическим расстройством не страдал и не страдает; у него обнаружены признаки органического заболевания головного мозга с эмоционально-волевой неустойчивостью, не достигающей клинического уровня. Вышеуказанные изменения у А выражены не столь

глубоко и не лишали его способности понимать характер и значение совершённых в отношении его брата действий. А[redacted] был способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания, а также - мог отвечать на конкретно поставленные вопросы.

Из материалов дела видно, что А[redacted] ранее совершал преступления, неоднократно признавался вменяемым и ему назначалось уголовное наказание.

Судом правильно разрешено ходатайство стороны защиты о назначении в отношении А[redacted] дополнительной комплексной судебно-психиатрической экспертизы.

Ссылки на то, что судьёй не доведены до сведения присяжных заседателей данные о психическом состоянии А[redacted], что судьёй препятствовалось в доведении до присяжных заседателей информации о способах, методах получения доказательств, что вопрос о допустимости доказательств решался в отсутствие присяжных заседателей - не свидетельствуют о нарушении закона и соответствуют его требованиям об особенностях рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей.

Из материалов дела следует, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей не исследовалась изъятая записка (т.1 л.д.148). При таких данных судья правильно остановил защитника Смолянинову при выступлении в прениях, предупредил её о недопустимости ссылок на неисследованные документы, разъяснил коллегии присяжных заседателей, что они при вынесении вердикта не должны принимать во внимание ссылку защитника Смолянинова на данную записку. Судья также правомерно дважды прерывал выступление подсудимого Заркова в прениях и предупреждал его, что он не вправе говорить о способах и методах получения доказательств органами предварительного следствия и разъяснял присяжным заседателям, что эти высказывания Заркова о способах и методах получения доказательств не должны приниматься во внимание при вынесении вердикта.

Указанные действия судьи соответствовали требованиям закона об особенностях рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

В соответствии с действующим законодательством сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, в связи с чем доводы жалоб о неустановлении факта лишения А[redacted] жизни в августе 2004 г., причины его смерти, действий осуждённых и о недоказанности вины осуждённых - не могут быть признаны состоятельными.

Поскольку стороны не вправе ставить под сомнение правильность обвинительного вердикта, вынесенного присяжными заседателями, то и права ставить вопрос о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с вынесением обвинительного вердикта в отношении, по мнению стороны защиты, невиновных - сторона защиты не имела. Судья не усмотрел достаточных оснований для оправдательного приговора.

Постановленный приговор соответствует требованиям ст.ст.350 и 351 УПК РФ.

Мотив действий осуждённых установлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно и верно квалифицированы действия:

- Валиева - по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 и ч.4 ст.159 УК РФ;
- Колгановой - по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 и ч.4 ст.159 УК РФ;
- Заркова - по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105; ч.4 ст.159 и ч.1 ст.158 УК РФ - по указанным в приговоре признакам.

Как признано доказанным вердиктом присяжных заседателей, Валиев образовал группу людей для завладения какой-либо квартирой путём лишения жизни её владельца, предложил Колгановой, Заркову стать участниками такой группы и получил их согласие на это. Колганова, Зарков сообщили Валиеву, что у А имеются две квартиры и Валиев договорился с Колгановой, Зарковым лишить жизни А. Валиев, Колганова, Зарков приобрели у неустановленного лица личные документы А и документы на его квартиры, из квартиры выписали его брата А. Валиев, Колганова, Зарков совместно разработали план, обговорили способ и метод лишения А жизни, распределили роли каждого из участников, Валиев передал Колгановой неустановленное наркотическое вещество для его приготовления и передаче А. Колганова, Зарков вместе с А приехали в отдалённое место - , где А был передан шприц с указанным веществом, которое тот ввёл себе, упал на траву, потерял сознание, а Зарков рукой перекрыл ему доступ воздуха, чем лишил А жизни. Об этом Зарков, Колганова сообщили Валиеву.

Документы на квартиры А передали Р для их реализации, приискали О который должен был под видом А явиться к нотариусу и, предъявив паспорт А и документы на обе квартиры, представиться А и от его имени оформить генеральные доверенности на имя Р на продажу обеих квартир А. Для придания О сходства с внешностью А ему была сделана стрижка по фотографии в паспорте А к его подбородку - приклеен лейкопластырь,

после чего О был передан паспорт А , он с указанными лицами приехал в нотариальную контору и от имени А путём обмана 25 августа 2004 года оформил на имя Р генеральную доверенность на продажу квартиры , в соответствии с которой эта квартира 20 сентября 2004 года была продана ЖСК " " за руб., а 3 сентября 2004 г. О , приехав с теми же лицами в нотариальную квартиру и тем же способом оформил на имя Р генеральную доверенность на продажу квартиры , по которой данная квартира в тот же день была продана К за руб.

Указанные обстоятельства совершения преступлений, в том числе - создание группы, тщательное планирование совершения преступлений, распределение ролей, выполнение членами группы отведённой им роли, устойчивость группы, созданной для совершения преступлений - подтверждают правильность выводов суда о совершении убийства и мошенничества организованной группой.

С учётом наличия организованной преступной группы и совершения преступлений с распределением ролей, действия Валиева, Колгановой и Заркова правильно расценены как соисполнительство убийства и мошенничества.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют вердикту присяжных заседателей.

Наказание Валиеву, Колгановой, Заркову по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 и ч.4 ст.159 УК РФ назначено судом в соответствии с требованиями закона, с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

По ч.4 ст.159 УК РФ Заркову и Колгановой назначено минимально возможное наказание, установленное санкцией закона, а Валиеву - при наличии опасного рецидива преступлений - назначено наказание, близкое к минимально возможному, установленному санкцией закона.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Валиев, Зарков, Колганова признаны не заслуживающими снисхождения.

Неназначение им за умышленное лишение жизни другого человека из корыстных побуждений - пожизненного лишения свободы и назначение каждому из них наказания в виде лишения свободы на не максимально возможный срок - нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоразмерным содеянному самими ими.

Ссылка в жалобе осуждённого Заркова на то, что при отсутствии в его действиях рецидива преступлений ему не могло быть назначено наказание в размере, превышающем одну треть максимально возможного наказания, установленного санкцией, не основана на законе и является несостоятельной.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, по ч.1 ст.158 УК РФ истекли сроки давности уголовного преследования, предусмотренные п. "а" ч.1 ст.78 УК РФ, и вследствие этого приговор в части осуждения Заркова по ч.1 ст.158 УК РФ подлежит отмене, а дело - в этой части прекращению за истечением сроков давности уголовного преследования. Необъективности судьи, а также нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора в отношении Валиева, Заркова и Колгановой в полном объёме, из материалов дела не усматривается.

Перепредъявление Колгановой первоначального обвинения в ходе предварительного следствия на более тяжкое не является нарушением закона.

Согласно ч.6 ст.259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарём судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарём. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Объявление перерыва в судебном заседании, отложение рассмотрения дела в судебном заседании не являются окончанием судебного заседания. Судебное заседание является оконченным после оглашения судебного решения по делу и разъяснения срока и порядка его обжалования. Трёхдневный срок изготовления протокола судебного заседания исчисляется после совершения судьёй указанных действий - по данному делу трёхдневный срок изготовления протокола оканчивался 20 октября 2006 г. Протокол судебного заседания считается изготовленным после проверки и подписания его председательствующим судьёй. По данному делу с учётом замены секретарей судебного заседания части протокола были подписаны председательствующим судьёй: 27 сентября (т.7 л.д.69); 23 октября (т.7 л.д.232); 2 октября (т.8 л.д.9); 2 октября (т.8 л.д.16); 2 октября (т.8 л.д.23); 27 октября 2006 г. (т.8 л.д.112).

Судебное следствие по данному делу было окончено и судебные прения начаты 26 сентября 2006 года.

При таких данных до судебных прений подсудимые не могли быть ознакомлены с протоколом судебного заседания в связи с тем, что он не был изготовлен. Кроме того, ознакомление участников процесса с изготовленными

частями протокола судебного заседания является правом, а не обязанностью суда.

Неознакомление подсудимых до начала судебных прений с неизготовленным протоколом судебного заседания не является нарушением их права на защиту, поскольку они присутствовали в судебном заседании и доказательства по делу исследовались в их присутствии и с их участием и были им известны (подсудимый Зарков был ознакомлен с протоколом судебного заседания за 22-27 июля 2006 г., когда он отсутствовал в судебном заседании).

Ссылки в жалобах осуждённых Валиева и Колгановой на искажения в протоколе судебного заседания показаний допрошенных лиц и речей адвокатов в прениях, не влияют на приговор, поскольку их замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке, а обжалование постановления судьи по результатам разрешения замечаний на протокол - законом не предусмотрено.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено ознакомление осуждённых с возражениями прокурора на кассационные жалобы.

Ссылка в жалобе осуждённого Валиева на то, что после рассмотрения дела суд не изготовил ему копии материалов предварительного следствия - не влияет на постановленный приговор суда. В компетенцию Верховного Суда РФ при кассационном рассмотрении дела в отношении осуждённого не входит разрешение вопроса о законности (незаконности) действий судьи по изготовлению (отказу в изготовлении) копий материалов предварительного следствия. Верховный Суд РФ в кассационном и надзорном порядке рассматривает лишь жалобы на невступившие и вступившие в законную силу решения нижестоящих судом.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

**о п р е д е л и л а :**

приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 октября 2006 года в отношении Валиева З А и Колгановой Н К оставить без изменения.

Тот же приговор в отношении Заркова В А в части его осуждения по ч.1 ст.158 УК РФ отменить и дело в этой части в отношении него прекратить на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, редусмотренных п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 и ч.4 ст.159 УК РФ, назначить Заркову .А. наказание путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы роком на шестнадцать лет шесть месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, редусмотренных п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 и ч.4 ст.159 УК РФ, за совершение оторых он осуждён данным приговором с учётом внесённых изменений, и ч.3 г.30, ч.5 ст.33 и ч.2 ст.228 УК РФ, за совершение которого он осуждён риговором от 8 июля 2005 г., окончательное наказание назначить Заркову В.А. утём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на емнадцать лет шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной олонии строгого режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Заркова В.А. оставить ез изменения, а кассационные жалобы осуждённых Валиева З.А., Колгановой Н.К., Заркова В.А. и адвоката Смоляниновой А.В. - оставить без довлетворения.

Председательствующий Разумов С.А.

Судьи Коннов В.С. и Фролова Л.Г.

Верно: судья Верховного Суда РФ [redacted] В.С.Коннов

31 10 2007
не вп